

ПОЧИНОК

(Продолжение)

Начало в № 177).

В 1620 году царь Михаил Федорович послал туринскому воеводе Д. И. Милославскому грамоту: «Был нам челом Максим Строганов и сказал: бегают-де из его вотчин крестьяне его и бобыли, взяв у его людей деньги и хлеб в подмогу на пашне, на варначий промысел, в дрова, в рогожи и во всякие изделия, в наши сибирские города на Верхотурье, Туринский острог, на Тюмень и Тобольск и лошадей и всякий скот за собою от него свозят, а провозают-де тех его беглых крестьян и бобылей до сибирских городов лесом ясачные татары и вогулы, которые живут по рекам около его вотчин...» (П. Б. Бупинский, «Заселение Сибири и быт первых ее поселенцев», Харьков, 1889 г., с. 188).

Надо полагать, что беглыми были, прежде всего, старообрядцы, бежавшие более трехсот лет назад в лесную глухомань и сыгравшие немаловажную роль в заселении уральского края. Но и здесь судьба крепостничества не обошла беглых. Еще в XVI веке царской грамотой Якову Строганову были пожалованы земли по Чусовой от устья до верховьев с притоками по 20 верст в обе стороны. В те времена Строгановы не имели столько насельников, отчего на обширной территории земли были не заселены. Они и не охранялись. Потому в разных местах Строгановских владений беспрепятственно сидели беглые люди, обживали новые поселения, занимались хлебопашеством.

КОГДА СТРОГАНОВ получил разрешение на постройку Билимбаевского завода, потребовались рабочие руки, и беглые поселенцы пригодились заводчине. Поскольку они жили на земле, отведенной под заводскую дачу, то и стали принадлежать Строганову. С расширением заводского хозяйства граф переселил сюда своих крепостных людей из имений Оханского и Пермского уездов.

С ОСВОБОЖДЕНИЕМ от крепостной зависимости починковцы стали отлучаться на заработки в отдаленные места. Некоторые подались за «счастьем» — промыслили золотосодержащие пески по Шиниму. Используя право на волю, три семьи переселились в Оренбургскую губернию. Но от этого население Починка ничуть не убавилось.

По данным автором «Сборника статистических сведений по Екатеринбургскому уезду за 1885—1887 гг.» видно, что за двадцать лет деревня выросла: в ней насчитывалось 149 дворов, а число жителей достигло 800 человек. Появились в деревне грамотные — 91 человек. В деревне работала сельская 4-классная школа. В Починке располагалось волостное правление, почтовая станция, имелись две православные церкви. Административная власть в деревне осуществлялась через старосту. До революции старостой в Починке был Егор Иванович Красулин.

Наличие почтовой станции в деревне не случайно. Издавна через Починок проходила дорога от Билимбыя, в следовательно, от Московского тракта на Аять, Верх-Нейвинск и далее в Тагильский горный округ. Поскольку была дорога, то через деревню следовали не только почтовые экипажи,

но и обозы с грузами. В связи с этим многие в деревне промышляли дворничеством. По воспоминаниям старожилов в начале века постоялый двор содержал Иван Романович Черных. Были в деревне и торговцы. Свои лавки держали Л. Зуев, Ф. Цыбин, Махнутин...

В ИСТОРИИ ПОЧИНКА есть черные страницы. Это — гражданская война, когда зверствовали белогвардейцы. Из Шайтанки в Починок с отрядом нагрянул Васяка Емлин, по прозвищу Тюрич — в прошлом Глайтанский рабочий, потом — подрядник, ярый противник советской власти, пособник белогвардейцам.

В Починке свирепствовал не один Тюрич. В июльской книжке «Активист» (№ 3—4 от 15.07.1929 г. с 9—11) напечатаны воспоминания Ивана Векшегонова о зверствах колчаковцев. Приведу небольшой отрывок.

«В 1918 году карательный отряд Колчака арестовал 33-х участников вооруженного восстания в тылу колчаковских банд, в числе арестованных был и я. Посадили нас всех в нежилую с заколоченными окнами дом в деревне Починки. Вскоре после ареста стали вызывать на допросы. Избивали прикладами, шомполами. Несмотря на это, мы не давали колчаковским бандитам никаких сведений. Тогда нас ставили к стенке, стреляли по три залпа над нашими головами и снова спрашивали: «Где ваше оружие? Имеете ли вы связь с невьянскими большевиками?» Не получив ответа, поручик Лысков назначил команду в 12 человек для отвода на расстрел четырех наших товарищей. Характерно, что когда он заявил своим солдатам: «Кто из вас, молодцы, добровольно пойдет эту большевистскую шваль расстреливать?» — ни одного желающего не нашлось.

Тогда Лысков сам выделил солдат и приказал им увести нас в лес. Не успели мы пройти несколько сажен, как вдруг поручик подает команду: «Обратно!» Снова началось издевательство.

Когда мы вошли в камеру, на полу без сознания лежал первый пришедший в камеру Иван Григорьевич Томилин. Лицо его было черно, как уголь. Через несколько недель он умер.

Одновременно с нами за укрывательство большевиков в Починках была выдворена семья вместе с нами арестованного Ивана Михайловича Мальцева. Выпорол колчаковские бандиты и тринадцатилетнего мальчика Мальцева.

Вскоре из Починок нас отправили в телящем заколоченном вагоне в Екатеринбург.

В ИЮЛЕ 1919 года красные полки освободили уральскую землю от контрреволюционных войск Огудыня, колчаковцы забирали крестьян и лошадей снаряжали обоз. На сорока подводах увозили награбленное имущество. Красные вошли в Екатеринбург, а обоз с починковскими мужиками следовал уже к Каменску-Уральскому. В Шадринском районе, близ села Замараяево охрана разбежалась, красноармейцы освободили починковских мужиков с обозом и возвратили домой.

ОТСТОЯЛИ ЗАВОЕВАНИЯ Октябрьской революции в гражданской войне Вернулись красноармейцы-земледельцы в родную деревню. Казалось, жить можно — земля есть, ра-

ботай, не ленись — будешь сыт. Но тут обрушилась засуха. Два года подряд выгорали посевы на корню. Голод цепкой рукой держал рабочего и крестьянина за горло. Тяжело жилось хлебопашам. Куда податься, если голодовала страна? Через комитет общественной взаимопомощи беднота получала семена и, потуже затянув ремень, засеивала семейный клин, надеясь на урожай. Но урожайность была низкой, едва хватало рассчитаться за семена, на продналог. Семье оставалось совсем немного, при большой экономии едва хватало, а больше не хватало до нового урожая. Весной опять нечем было засеивать семейный клин. Не случайно в те годы из 240 дворов нищенствовало до двадцати семей.

КРАСНОП СТРОКОИ вписалась в историю Починки организация коммуны в марте 1926 года. К тому времени в деревне появились первые коммунисты. Среди них участник гражданской войны А. Г. Векшегонов. По сути дела, они подали мысль организовать в сельхозартель и сообща купить трактор для обработки общего клина. Правда, трактор не достался починковцам, но коммуна «родилась» — десять бедняцких семейств объединились в артель, обобществили сенокосные и пахотные участки, скот и тяговую силу. Так родилась первая Починковская сельскохозяйственная артель, получившая позже наименование «Коммуна «Нива». Ее угодья, скотный двор и жилье коммунаров расположились на левом берегу Черного Шинима в восьми километрах от деревни Починок.

ЗА КОРОТКИЙ ПЕРИОД коммуна стала передовым коллективным хозяйством в районе. В 1938 году решением главного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки коммуна «Нива» была включена в число участников выставки. На опыте коммуны «Нива» в 1929 году починковцы организовали колхоз «Искра». Коллектив получил колесный трактор. Первым трактористом стал молодобой Андрей Акимович Тенюхов.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Многих колхозников и коммунаров призвали в защиту страны. В колхозе и коммуны остались одни женщины да старыки с малыми ребятами. В 1943 году из-за малолетства коммуны включили в состав колхоза «Искра», где трудоспособных насчитывалось всего 15 человек («ПЗЛ», 5475 г.) В то суровое время в Починке была построена тепловая электростанция. Это позволило механизировать колхозное производство, зажечь в сельских домах электричество.

За последние годы преобразился внешний облик Починка. На место старых деревянных домиков встали каменные здания школы, ресторана, магазина, жилых домов. Зажиточно стали жить починковцы, во дворах стоят личные автомашины, мотоциклы в домах светится голубой экран телевизора. Теперь сельхозугодья вокруг Починка принадлежат совхозу «Уральский».

НЕСМОТЯ на то, что в настоящее время администрация Починку подчинен Верх-Нейвинску, территориально поселок находится в границах Первоуральского района. Здесь расположена контора Починковского лесничества Билимбаевского лесхоза.

Ю. ДУШАЕВ, краевед.